

Среди славянских педагогических журналовъ.

Среди переживаемого нами момента обновленія русской школы очень интересно ознакомиться съ такимъ же, параллельнымъ движеніемъ къ реформѣ народнаго образованія и у другихъ родственныхъ намъ славянскихъ народовъ, нашихъ ближайшихъ сосѣдей. Конечно, многіе изъ нихъ находятся въ гораздо болѣе благоприятныхъ условіяхъ, живя въ истинно-конституціонныхъ странахъ и пользуясь правомъ объединенія учительскихъ силъ и свободнаго обсужденія существующаго положенія вещей, въ дѣлѣ народнаго образованія. Но насъ въ данномъ случаѣ интересуетъ не столько отношенія правящихъ сферъ къ этому дѣлу, насъ интересуютъ тѣ идеалы и новыя воспитательныя начала, какія волнуютъ и общественное мнѣніе, и воспитательно-учебныя организаціи у близкихъ намъ славянскихъ народовъ: объединеніе учительства, совмѣстная разработка новыхъ учебныхъ плановъ и воспитательныхъ приѣмовъ—вотъ въ чемъ заключается истинный лозунгъ единенія народовъ въ ихъ общемъ поступательномъ движеніи къ этическому и умственному развитію народныхъ массъ: каждое зерно, добытое тою или другою націею въ этой сферѣ, должно поступать въ общую народную сокровищницу.

Обзрѣвая педагогическіе журналы поляковъ, болгаръ, чеховъ, сербовъ, мы видимъ, какъ много общихъ у нихъ стремленій съ нами, много однихъ и тѣхъ же требованій къ школѣ. Переживая тоже очень острый социальный моментъ, — учителя Болгаріи прямо говорятъ, что въ разрѣшеніи его одна изъ первыхъ ролей принадлежитъ народной школѣ: ибо социальный вопросъ осуществляется не въ однихъ измѣненіяхъ социально-экономическихъ условій и отношеній, а именно перевоспитаніемъ людей въ новыхъ социально-этическихъ понятіяхъ и чувствахъ. «Педагогическая Библіотека», издаваемая Грънчаровымъ въ Пловдивѣ, посвящаетъ цѣлый выпускъ своего періодическаго изданія вопросу, въ какомъ отношеніи стоитъ школа къ социальному движенію (въ переводѣ работы проф. Гольдмана). «Народное училище, — говорится въ этой «Библіотекѣ» — понимаемое въ широкомъ смыслѣ слова, не можетъ закрывать глаза на поднявшійся вездѣ социальный вопросъ, и потому что оно существуетъ для широкихъ народныхъ массъ, и потому что не можетъ училище сторониться отъ какихъ-либо вопросовъ, касающихся народной жизни... Конечно, не слѣдуетъ преувеличивать значеніе школы, но нельзя не признать ее однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ въ разрѣшеніи социального вопроса, наравнѣ съ такими, какъ государство, церковь, національныя особенности и др.»

Облагораживанье души и характера одна изъ важнѣйшихъ подготовокъ для перестройки всей нашей жизни на новыхъ социальныхъ устояхъ труда, братолюбія, знанія и справедливости. Конечно, для того, чтобы школа

вообще заняла принадлежащее ей мѣсто въ жизненномъ обновленіи народа, она должна быть радикально перестроена, и въ вышеназванной болгарской книгѣ, сначала въ переводѣ съ нѣмецкаго изслѣдованія, а затѣмъ и въ самостоятельной работѣ болгарскаго педагога Грѣнчарова—«Сельское Училище»,—предлагается цѣлый рядъ реформъ сельской школы и вообще начального образованія. Необходимо прежде всего: «1) созданіе свѣтскаго всеобщаго обученія; 2) увеличеніе продолжительности учебнаго періода для мальчиковъ и дѣвочекъ; 3) безплатность обученія и учебныхъ пособій и вспомоствованіе бѣднымъ дѣтямъ; 4) организація дополнительныхъ дошкольныхъ и послѣшкольныхъ воспитательныхъ и образовательныхъ учреждений и 5) воспитаніе и обученіе рекрутовъ—народной милиціи.

Что касается до требованія свѣтской школы, то здѣсь, очевидно, болгаре не пришли къ опредѣленному рѣшенію: они сочувствуютъ взглядамъ проф. Гольдмана, который прямо говоритъ: «народное училище должно быть свѣтское и не зависѣть ни отъ государства, ни отъ церкви, въ его преподаваніи не должно быть ни религіозной, ни антирелигіозной, ни партійной подкладки. Религіозное обученіе есть дѣло семьи. Религія, особенно католическая, до сихъ поръ всегда возстановляла во имя Христа однихъ людей противъ другихъ, и когда школа повсюду станетъ исключительно свѣтская, то уменьшится однимъ поводомъ взаимнаго ожесточенія, подъ видомъ официально-господствующей въ школахъ религіи, и для социальнаго единенія одной преградой будетъ меньше». Такъ говорятъ нѣмецкій авторъ переведенной по-болгарски книжки, но самъ ея издатель, издавая вслѣдъ за нею свое «полное теоретическое - практическое руководство для сельскихъ учителей и учительницъ» («Педаг. Вибл.» № 21 и 22, 1907 г.), при распредѣленіи занятій въ улучшенной школѣ отдаетъ на офиц. Законъ Божій и «нравоученіе» по 90 уроковъ въ 1-мъ классѣ и 46—во 2-мъ и т. д. и даетъ методическіе совѣты о расположеніи этого самаго формальнаго и традиціоннаго матеріала, на который затрачивается такъ много времени и памяти. Если Евангеліе и жизнь Иисуса Христа могутъ служить для дѣтей христіанъ глубокимъ источникомъ пробужденія лучшихъ нравственныхъ силъ въ ребенкѣ, то, конечно, это плодотворное впечатлѣніе можетъ быть получено не въ школьномъ сухомъ преподаваніи. Религіозное воспитаніе—дѣло такое серьезное, опирается на такіе глубокіе и нѣжные душевные запросы ребенка, что официальная школа со всей ея формальной современной обстановкой, во имя самой религіи, должна была бы отказаться отъ своихъ, ничего, кромѣ вреда, для дѣтской души не приносящихъ уроковъ катехизиса, Ветхаго, Новаго Завѣта и т. п. и предоставить эту область всецѣло семьѣ.

Что до продолжительности учебнаго курса, то у Гольдмана онъ распределяется такъ: дошкольное обученіе отъ 5 до 7 лѣтъ, школа начальная 7—13 л. и дополнительные курсы 13—15 лѣтъ. До такого идеала совре-

менной болгарской народной школѣ уже не далеко, какъ это видно изъ недавно изданнаго закона; но главный вопросъ, какимъ занять въ своемъ руководствѣ для сельскихъ учителей г. Грѣнчаровъ, это то-же зло, какое тяготѣетъ и въ нашихъ народныхъ школахъ: много-группность при одномъ преподавателѣ. Въ болгарскихъ народн. школахъ по большей части 4-лѣтній курсъ и, слѣдовательно, 4 отдѣленія въ школѣ; изъ 3175 училищъ только въ 526 есть учитель на каждое отдѣленіе, а въ 997—одинъ учитель на всѣ 4 отдѣленія, въ 1187—на 1 учителя по 2 отдѣленія и въ 465—по 3. Поэтому первый шагъ къ улучшенію школьнаго дѣла—это, конечно, увеличеніе состава учащихся, но такъ какъ въ Болгаріи еще нѣтъ для этого матеріальныхъ средствъ, то учителя стараются наиболѣе продуктивно комбинировать свою работу по всѣмъ ввѣреннымъ ихъ единичнымъ силамъ отдѣленіямъ. Отказавшись отъ, такъ называемыхъ, полуденныхъ школъ (въ которыхъ одна половина учениковъ приходитъ до полудня, а другая послѣ), сокращающихъ и безъ того краткое учебное время, и не считая вправѣ учителя дѣлать пріемъ учениковъ черезъ два года, чтобы сократить число отдѣленій съ 4-хъ на 3 (все вопросы, поднимавшіеся и у насъ въ земствахъ), Грѣнчаровъ останавливается на типѣ школъ съ двумя отдѣленіями на 1 учителя и съ помощникомъ. При этомъ оба отдѣленія одновременно занимаютъ однимъ и тѣмъ-же предметомъ, но одно «тихо», другое «гласно» съ учителемъ. Для пракческаго осуществленія такого пріема авторъ даетъ самыя подробныя распредѣленія учебнаго времени не только по мѣсяцамъ, но и по днямъ. Изъ этого распредѣленія предметовъ по частямъ можно видѣть, что программа болгарской народной школы шире нашей земской трехклассной; въ нее входятъ: Законъ Божій, нравоученіе, чтеніе, письмо грамматика болгарскаго языка, ариметика, геометрія, рисованіе, пѣніе, гимнастика, естествознаніе, отчизновѣдѣніе (исторія и географія роднаго края), ручныя работы. Конечно, эта программа недостаточна для того, чтобы школа играла роль въ социальномъ перерожденіи народныхъ массъ, необходимо ее расширить введеніемъ рекомендуемыхъ Гольдманомъ наукъ «обществознанія и правовѣдѣнія».

Не входя въ болѣе подробное изложеніе практическихъ указаній для улучшенія школьнаго дѣла, предлагаемыхъ болгарскимъ учителямъ «Педагогической Библиотекой», остановимся на работахъ сербскихъ учительскихъ органовъ—на «Просветѣ», на «Учителѣ» и на «Сербскомъ Учителѣ». Последний началъ выходить только съ 1907 года, какъ органъ сербскаго учительства Хорватіи и Славоніи, отдѣлившася отъ Хорватскаго союза Учителей. Во всѣхъ этихъ трехъ органахъ содержаніе состоитъ, главн. обр., въ переводахъ иностранныхъ статей по воспитанію и данныхъ о жизни школъ сербскихъ и обѣ учительскихъ союзахъ. Здѣсь не ставится и не обсуждается новыхъ вопросовъ, стоящихъ въ непосредственной связи и со школой, и съ общественнымъ пробужденіемъ. «Просвета» живѣе «Учителя»; можетъ

быть, какъ газета, выходящая 2 раза въ мѣсяцъ, она откликается больше на запросы учительской и школьной жизни въ Сербіи. Она-же дала очень полный обзоръ современнаго положенія народнаго образованія въ Сербіи и очень пропагандируетъ идею учительскаго сближенія и понимаетъ его въ широкомъ смыслѣ объединенія всѣхъ учителей по всѣмъ славянскимъ землямъ. Въ этомъ году въ ней печатаются истинно-художественныя путевыя замѣтки одной группы сербскихъ учителей, предпринявшихъ путешествіе, большей частью пѣшкомъ, по учителямъ сосѣднихъ славянскихъ земель. Вездѣ имъ товарищи оказывали самый радушный сердечный пріемъ, устанавливались самыя дружескія взаимныя отношенія, и путники вынесли изъ своей прогулки много эстетическаго наслажденія и отрадныхъ моральныхъ впечатлѣній. Оба сербскіе органа и «Учитель», и «Просвета» самымъ внимательнымъ образомъ слѣдятъ за русскими педагогическими журналами, переводятъ многія статьи, отмѣчаютъ выходящія книги; оригинальныя статьи д-ра Бакича: «Академическое (т.-е. высшее) образованіе народнаго учителя», «Методика нагляднаго обученія»; Пешковича: «Критика существующихъ въ сербской народной школѣ программъ», и др. Съ русскаго переведенъ докладъ Флѣрова: «О сліяніи гласныхъ при начальномъ чтеніи»; «Значеніе народнаго учителя» (изъ журнала «Учитель») было переведено въ «Просветѣ»; въ 2-хъ весеннихъ №№ была подробно изложена исторія и задачи Всероссійскаго учительскаго Союза.

Шире ставятся вопросы народнаго образованія въ чешскомъ журналѣ *Skola měštánska*, являющемся вѣстникомъ объединеннаго учительства городскихъ чешскихъ школъ. Въ первыхъ двухъ нумерахъ за 1903 г. дается статистика народныхъ школъ въ Чехіи, ведется борьба съ администраціей изъ-за сокращенія числа городскихъ школъ подъ видомъ ихъ соединенія, двухъ—для мальчиковъ и для дѣвочекъ—въ одну; постоянно указывается на значеніе учительскаго союза, который долженъ держать въ своихъ рукахъ дѣло народнаго образованія, не измѣняя ему ни ради своихъ личныхъ выгодъ, не уступая и передъ администраціей въ ея захватахъ власти. Въ сжатой, но обстоятельной статьѣ выясняется огромное значеніе въ новой школѣ правильной постановки преподаванія естествознанія. Въ другой статьѣ даются указанія на необходимость дать ученикамъ городскихъ школъ правильныя гражданскія понятія и на то, какъ въ этомъ предметѣ, кромѣ самостоятельныхъ уроковъ, могутъ быть использованы уроки исторіи и отчизновѣдѣнія. Кромѣ того, въ маленькомъ чешскомъ журналѣ богатая хроника изъ жизни чешскаго учительства и библиографія книгъ по педагогикѣ, выходящихъ на разныхъ европейскихъ языкахъ.

Обращаясь къ польскому педагогическому журналу *Nowe Tęcy* («Новый Путь»), мы можемъ познакомиться со всей той интенсивной работой, какую польское общество въ настоящее время несетъ въ области просвѣщенія народныхъ массъ: въ ней принимаютъ участіе всѣ партіи, всѣ слои общества;

всѣ какъ будто впервые сознали всю силу просвѣтлѣнія народнаго сознанія, и если многіе берутся за эту работу и не вполнѣ безкорыстно, т.-е. думаютъ использовать свое единеніе съ народомъ, въ цѣляхъ проведенія своихъ взглядовъ и своего міровоззрѣнія, то все-же работа эта имѣетъ громадное значеніе—и какъ орудіе объединенія культурныхъ дѣятелей, и по своимъ прямымъ плодотворнымъ результатамъ. Одно бѣглаго перечисленія культурныхъ организацій въ Варшавѣ достаточно, чтобы видѣть широкій размахъ этого движенія: такъ, кромѣ закрытой Школьной Матицы съ ея многочисленными отдѣлами и секціями, въ Варшавѣ въ минувшемъ декабрѣ работали: Общество польскихъ учителей съ его отдѣломъ, вполнѣ самостоятельнымъ польскимъ учительскимъ союзомъ, затѣмъ, отдѣлъ педагоговъ-гигиенистовъ (при Гигиеническомъ Обществѣ), Общество наблюденій надъ дѣтьми (психологическихъ, антропологическихъ и др.), Общество дошкольнаго воспитанія, Общество польской культуры (его секція народнаго просвѣщенія), Университетъ народный, двѣ учительскія кассы взаимопомощи, Общество курсовъ для взрослыхъ неграмотныхъ, союзъ равноправія, устраивающій тоже курсы, не говоря о множествѣ частныхъ кружковъ, организуемыхъ лекціи, курсы, школы и т. п. Правда, въ одной статьѣ *Nowe Tęcy* жалуются, что во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ работа идетъ недостаточно систематично, живо, что вездѣ нехватаетъ рабочихъ рукъ, что многое, прекрасно выясненное въ теоріи, не получило практическаго осуществленія какъ и отъ внѣшнихъ причинъ, такъ и отъ недостаточной работоспособности самого польскаго культурнаго общества; но недостатки эти очень хорошо знакомы и намъ. Интересно, что авторъ этой статьи (г-жа Машенская: «Организація культурной работы») даетъ даже практическіе совѣты, какъ сдѣлать болѣе продуктивной работу интеллигенціи, въ смыслѣ экономизированія ея силъ: 1) не браться за ту работу, которую одинаково хорошо и въ томъ же направленіи уже совершаетъ какая-либо организація; 2) не начинать безъ согласенія съ другими кружками такого дѣла, которое можетъ успѣшно вестись лишь общими силами нѣсколькихъ организацій; 3) не отвлекать силъ отъ работы, уже начатой, для новой, исполненіе которой при данной наличности рабочихъ силъ еще сомнительно; 4) направлять всю сумму энергіи и инициативы, прежде всего, на поддержку и оживленіе уже существующихъ организацій и ихъ работъ.

Видно, дѣйствительно, устали многіе польскіе дѣятели отъ громадности работы, лежащей на рукахъ немногихъ преданныхъ работниковъ, что высказали такія «полезныя» откровенныя соображенія, которыя, впрочемъ, пригодились бы и не однимъ польскимъ культурнымъ организаціямъ.

Очень симпатичной провинціальной польской организаціей является «*Swiatla*», образовавшаяся изъ несогласныхъ съ направленіемъ черезчуръ центрально-сложившейся бывшей Школьной Матицы. «*Swiatla*» объединилась на началахъ демократическихъ и при полной децентрализаціи своихъ отдѣ-

лений. Въ числѣ ея членовъ и делегатовъ на ея съѣздахъ преобладаютъ крестьяне, рабочіе и ремесленники. «Swiatla» нисколько не скрывала своихъ взглядовъ и открыто высказывалась за необходимость освободить народное просвѣщеніе отъ всякаго вліянія клира и разсѣивать то вредное заблужденіе извѣстной части польской интеллигенціи, что польская національная самобытность неразрывна съ римско-католической. Пора убѣдиться, что религія есть нѣчто совершенно независимое отъ того, что создала церковь, подъ видомъ того или другого вѣроисповѣданія, и что религія, въ свою очередь, совсѣмъ различна отъ науки: всякое смѣшеніе этихъ трехъ понятій можетъ привести только къ самымъ отрицательнымъ послѣдствіямъ для правильнаго прогресса народовъ. «Swiatla» устраиваетъ школы, бібліотеки, лекціи. Ксендзъ въ одномъ селѣ отказался освятить зданіе открытой ею школы, но это не помѣшало населенію сразу наполнить эту школу 200 дѣтей, а нѣкоторые серьезные крестьяне съ нескрываемымъ озлобленіемъ говорили: «Духовенство, очевидно, насъ бойкотируетъ, но что будетъ, когда мы ему объявимъ бойкотъ, кому будетъ хуже?!»¹⁾ Дѣятели «Swiatla» вовсе не возбуждаютъ взаимной распри, какъ ихъ упрекали даже нѣкоторые члены Школьной Матицы, «но самъ народъ уже прекрасно начинаетъ отличать ложь и обманъ отъ непреложныхъ религіозныхъ истинъ, и Мицкевичъ такъ формулировалъ эту самостоятельную работу народной мысли: «Чувство правды, а не обрядовой вѣры, явится основой правды соціальной»²⁾. Дѣятели «Святлы» не ищутъ ни вражды, ни распри съ духовенствомъ, они только смѣло и открыто стараются дать истинное просвѣщеніе, которое одно вноситъ гармонию и свѣтъ въ жизнь.

Очень интересна въ Nowy Tory еще статья подъ заглавіемъ «Польскія Школы», гдѣ искренній и, очевидно, не удовлетворяющийся розовыми мечтами дѣятель съ отчаяніемъ спрашиваетъ, гдѣ онѣ, эти польскія школы? Искалѣченные сначала русской бюрократіей, онѣ теперь полны однихъ взаимныхъ раздоровъ, лишены всякой умственной дисциплины и только даютъ поводъ несогласіямъ между поколѣніемъ родителей и учащихся и молодежью. Вообще этотъ журналъ, давая много теоретическихъ хорошихъ статей, въ то же время внимательно слѣдитъ за жизнью школы, не ослѣпляетъ читателей иллюзіями, указываетъ на всѣ дефекты современнаго положенія народнаго просвѣщенія и старательно прокладываетъ новыя тропинки, выковыриваетъ новыя орудія. Одной статьи мы только не можемъ понять: какъ могла редакція новаго прогрессивнаго журнала высказаться противъ обученія евреевъ своему «жаргону» на курсахъ для неграмотныхъ. Дѣло въ томъ, что еврейскій отдѣлъ этихъ курсовъ внесъ въ программу ихъ «изученіе жаргона, какъ особаго предмета». Правленіе курсовъ на это не согла-

¹⁾ Nowy Tory, № 2. 1907, стр. 188.

²⁾ Тамъ же, стр. 189.

силось, и произошелъ конфликтъ между правленіемъ и еврейскимъ «Коло» въ Варшавѣ и съ Келецкой филіей, состоящей большею частью изъ евреевъ. И вотъ Nowy Tory—органъ одной изъ нашихъ многострадалныхъ негосподствующихъ народностей обрушивается на еврейскій жаргонъ, какъ на безправный, выдуманный для германизации польскихъ евреевъ, языкъ, которому нѣтъ мѣста въ польскихъ (только по территоріи, а не по составу учащихся, напомнимъ мы) просвѣтительныхъ учрежденіяхъ. Отъ этой статьи—Zargon w instytucjach oswiatowych (см. N. T., кн. 4. 1907 г.)—повѣяло слишкомъ неприятымъ централизмомъ, котораго нельзя было ожидать въ странѣ, столько выстрадавшей за свой родной языкъ въ школахъ: жаргонъ, языкъ, нарѣчіе—все это святыни для каждаго народа, все это живые организмы, несущіе въ себѣ задатки роста, развитія, и пора снять съ нихъ всякія внѣшнія препоны: хотятъ евреи учиться на жаргонѣ, изучать его, слушать на немъ лекціи—это ихъ неотъемлемое право, которое должно быть уважаемо всякой просвѣтительной организаціей, которая отерывааетъ имъ двери, и «конфликта» никакого быть не можетъ.

Остановливаясь въ нашемъ бѣглому обзорѣ далеко не на всѣхъ педагогическихъ журналахъ среди славянъ, мы видимъ, что у нихъ вездѣ идетъ живое движеніе къ коренному преобразованію народной школы. Во многомъ у насъ съ ними общія стремленія: увеличеніе школьнаго курса, освобожденіе отъ опеки духовенства, объединеніе учительства и улучшеніе его правового и матеріальнаго положенія, распространеніе научныхъ свѣдѣній въ массѣ населенія—все это общая, великая работа, требующая возможно большаго обмѣна мыслей, объединенія, настойчивой борьбы за осуществленіе на дѣлѣ, въ школьной жизни, тѣхъ ясныхъ лозунговъ, которые, какъ мы видимъ, опредѣлились въ сознаніи не только одного нашего русскаго, а и всего передоваго славянскаго учительства.

С. Русова.

въ дѣтскій журналъ, зная, что ихъ встрѣтятъ тамъ радушно, какъ дорогихъ сотрудниковъ. Еще лучше, если публика знаетъ, что журналъ представляетъ собою фирму, разборчивую относительно матеріала, предлагаемаго ей писателями, что она обладаетъ руководящими идеями. Публика судить о журналѣ не по именамъ сотрудниковъ, въ изобиліи печатаемыхъ на оберткѣ, а по существу, по содержанію книжекъ.

Сорокалѣтнее существованіе «Дѣтскаго Чтенія» даетъ прямой и ясный отвѣтъ на вопросъ: нуженъ ли и можетъ ли существовать дѣтскій журналъ? Репутація и распространеніе этого журнала даютъ отвѣтъ: да, нуженъ и можетъ, если онъ ведется, какъ слѣдуетъ. Выполнить свою задачу, стать прочно на ноги, «Дѣтскому Чтенію» удалось потому, что руководящую въ немъ роль за послѣдніе 14 лѣтъ играло одно и то же лицо, Дмитрій Ивановичъ Тихомировъ, человекъ, близко стоящій къ школѣ и собравшій вокругъ себя кружокъ сочувствующихъ дѣлу лицъ. Къ сожалѣнію, пользуясь печатнымъ матеріаломъ, мы можемъ изъ этого редакціоннаго кружка назвать только покойнаго Н. А. Соловьева-Несмѣлова да здравствующую Елену Ивановну Тихомирову, принимающую, повидимому, весьма активное участіе во внутренней редакціонной работѣ. При такихъ условіяхъ журналу была обеспечена прочность существованія и выработка опредѣленной фізіономіи. Благодаря этому, по признанію самого Дм. Ив. Тихомирова, въ редакціи образовались извѣстныя традиціи, и корень этихъ традицій лежитъ въ шестидесятыхъ годахъ, когда въ сознаніи русскаго общества зародились новые запросы къ жизни. Эти запросы выразились и въ новыхъ требованіяхъ отъ воспитанія, и въ частности—отъ дѣтскаго чтенія. Старый дѣтскій писатель не удовлетворялъ этимъ требованіямъ, появился новый. Работа его еще не закончена, ему предстоитъ еще много труда въ будущемъ, чтобы, насколько то въ его силахъ, содѣйствовать смягченію нравовъ и воспріятію молодымъ поколѣніемъ гуманныхъ идей.

Желаемъ «Юной Россіи» успѣха въ работѣ его въ этомъ направленіи.

А. Острогорскій.

Среди славянскихъ педагогическихъ журналовъ.

Насколько интересъ къ своему школьному дѣлу живетъ въ обществѣ среди западныхъ славянъ, видно по тому, что имъ занимаютъ не только педагогическіе журналы, но и органы общей литературной прессы. Въ Чехіи выходитъ нѣсколько специально учительскихъ журналовъ—(Věstnik Učeskych Professorů, Věstnik Ustředního Spolku Zednot Učitelských, Škola Městanská и др.), но, кромѣ нихъ, школой заняты и общіе передовые органы, какъ, напр., «Pohledy», «Osvěta» «Zvon», и на ихъ страницахъ ведется борьба за національную школу, за лучшіе идеалы новаго воспитанія. Въ настоя-

щее время чехи озабочены особенно двумя вопросами—участіемъ народныхъ учителей въ представительствѣ страны, что обеспечено имъ новымъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ въ Австріи,—и захватомъ школьнаго дѣла въ руки государственной администраціи.

Учительство въ Чехіи, по послѣднимъ цифрамъ, представляетъ довольно многочисленное сословіе въ 20.735 д. (16.960 м. и 3.775 ж.), изъ нихъ въ городскихъ школахъ 2.928 д. и въ сельскихъ 17.807—(14.797 м. и 3.010 ж.).

Этому учительству, главнымъ образомъ, и слѣдовало бы выдвинуть изъ своей среды борцовъ, которые въ самомъ парламентѣ добивались бы удовлетворенія просвѣтительныхъ нуждъ чешскаго народа и оберегали бы его школу отъ «бюрократизаціи, отъ практикуемаго нѣмецкой администраціей гоненія на чешскій національный характеръ, отъ матеріальной нужды чешскаго учительства, отъ стѣсненія свободнаго преподаванія и жизни учителя и въ школѣ, и внѣ ея, отъ все большаго внѣдренія католическаго клерикализма въ школу и отъ фактическаго конкордата церкви и государства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія». Вотъ съ чѣмъ должны будутъ бороться народные учителя, какъ члены Австрійскаго парламента.

Особенно остро стоитъ теперь въ Чехіи дѣло клерикальнаго вліянія на школу, и «Pohledy» въ усиленіи этого вліянія винитъ самого учителя: учитель слишкомъ отдаленъ отъ народа, онъ не живетъ его жизнью, его интересами, онъ замыкается въ свою учительскую среду, въ свои кружки, свои профессиональные интересы, и этой начинающейся обособленностью народнаго учителя отъ народной массы умѣетъ пользоваться сельскій фагар—ксендзь: онъ всегда съ народомъ, входитъ въ жизнь сельскаго люда и сѣетъ.... сѣетъ сѣмя вражды, суевѣрія, пассивности. Клерикалы организуютъ разныя общества, кружки сельскихъ людей, они вытѣсняютъ учителя, науку, замѣняя ее ханжествомъ. Учительству пора на это обратить вниманіе.

Второе зло—это онѣмечиваніе школы нѣмецкой администраціей и неправильное распредѣленіе государственныхъ расходовъ на народное образованіе, съ предпочтеніемъ въ пользу нѣмецкаго населенія. Особенно жалуются чехи на недостаточныя ассигновки для чешскихъ ремесленно-промышленныхъ школъ.

Если чехи обращаютъ вниманіе своихъ депутатовъ въ парламентѣ на то, что на 5 милл. 803 тысячи чеховъ государство на средне-учебныя заведенія чешскія тратитъ 7 милл. 260 кронъ, а на 3 милл. 299 тысячъ нѣмцевъ (въ Чехіи) даетъ на среднія учебныя заведенія съ нѣмецкимъ преподаваніемъ 5 милл. 560 тыс., то про ремесленно-промышленныя учебныя заведенія они говорятъ съ еще большимъ негодованіемъ, такъ какъ на 7 чешскихъ высшихъ промышленныхъ школъ приходится 9 нѣмецкихъ, между тѣмъ, какъ и учениковъ въ этихъ чешскихъ школахъ (527) выходитъ больше, чѣмъ въ нѣмецкихъ (492). Съ низшими ремесленными учи-

лищами дѣло стоитъ еще хуже, и, несмотря на все стремленіе Чехіи къ промышленному развитію, для чеховъ существуетъ всего 18 училищъ, а для нѣмецкаго населенія ровно въ два раза больше—36, и на 4 чешскіе промышленные музея устраивается 6 нѣмецкихъ. Все это принимается чехами, какъ кровная обида и неуваженіе къ правамъ населенія на самое широкое удовлетвореніе запросовъ чешской промышленности. А въ другой статьѣ той же «Pohrkakovej Revue» сопоставляются цифры: сколько вообще Австрійское государство тратитъ государственныхъ средствъ на высшія прикладныя школы (лѣсныя, сельскохозяйственныя, техническія и т. п.): для нѣмцевъ—6.190.833 кр., а для всѣхъ славянскихъ народовъ Австріи—2.696.822 кр., и во всей этой «нѣмецкой политикѣ» журналъ упрекаетъ прежде всего своихъ чешскихъ депутатовъ.

Волнуясь насущными вопросами борьбы съ онѣмчивающей политикой, съ отупляющимъ клерикализмомъ и съ пассивностью своихъ общественныхъ дѣятелей, журналъ удѣляетъ сравнительно мало вниманія все-славянскому учительскому съѣзду, бывшему въ Прагѣ въ августѣ тек. г. Но и изъ краткаго отчета о немъ видно, что на немъ читались краснорѣчивые доклады объ отдѣленіи церкви отъ школы, объ освобожденіи науки и сознанія учащихся отъ всякихъ легендъ и суевѣрій, говорилось, что «всякій учитель, а тѣмъ болѣе славянскій (?) учитель, долженъ проводить въ школѣ новую науку», что народная педагогика не на словахъ, а на фактахъ, самой жизнью должна воспитывать народъ. Школа наиболѣе вліятельный факторъ для огражденія индивидуальности народа; необходимо высвободить ее изъ подъ опеки администраціи и передать ее въ вѣдѣніе независимаго, избраннаго народомъ учрежденія; народъ самъ долженъ владѣть своей школой и заботиться о ней, такъ какъ въ ней «заключается воспитательное начало всѣхъ его творческихъ силъ и въ ней же оружіе для борьбы за свой хлѣбъ, за свою свободу». Противъ вредной для школы системы централизаціи дѣла народнаго образованія, съѣздъ выдвигалъ систему «rozemstèni» школы, т. е., передачи ее въ исключительное вѣдѣніе общинъ, округовъ и т. д. И для освобожденія школы предлагалось всѣ расходы на нее непосредственно покрывать изъ средствъ мѣстныхъ, а не государственныхъ. «Народная свобода и выражается его свободнымъ самоуправленіемъ и прежде всего его самостоятельной организаціей школьнаго дѣла». На съѣздѣ предложено было много программъ народнаго образованія. Къ сожалѣнію, въ краткомъ отчетѣ не указано, какое участіе принимали въ съѣздѣ разныя народности, и какія собственно программы показались большинству наиболѣе желательными.

Изъ статей по вопросамъ воспитанія нельзя не отмѣтить помѣщенной въ литературномъ чешскомъ журналѣ «Zvon» — «Воспитаніе и образованіе современнаго челоука» Душека. «Школа,—говоритъ онъ,—живой организмъ, постоянно измѣняющійся, а не историческая окаменѣлость. Какъ

жизнь не поддается закрѣпленію въ рамкахъ какого-либо шаблона, такъ и школа вѣчно живетъ, вѣчно идетъ впередъ. Въ дѣлѣ воспитанія и образованія, семья и школа должны идти рука въ руку. О реформѣ школы нѣмецкой въ одной Чехіи написано 300 сочиненій, о чешской средней школѣ пишетъ одно только авторитетное лицо—Дртина. Вообще объ этомъ вопросѣ всѣ говорятъ, пишутъ и ученые, и диллетанты, и педагоги, и любители. Каждый споритъ о томъ или иномъ предметѣ курса, между тѣмъ, какъ школьная реформа должна охватить все образованіе на всѣхъ ступеняхъ». Начиная съ университета, подготавливающаго главный контингентъ преподавателей, все требуетъ, по мнѣнію Душека, основательнаго преобразованія, и правильнѣе всего онъ считаетъ начинать реформу сверху, съ высшей школы, чтобы она могла дать подходящихъ преподавателей, а затѣмъ, надо создать послѣдовательныя звенья одного общаго круга образованія, включающаго въ себѣ и низшую, и среднюю, и высшую школу. Относительно направленія всего образованія Душекъ признаетъ, что классическая программа, въ которой «старый арійскій духъ достигъ своего высшаго совершенства, была бы наилучшею, такъ какъ въ ней до мельчайшихъ подробностей выясняются политическія основы государства, узнается родина, искусства и т. д. Но переиблились времена, природовѣдѣніе, точныя науки достигли громаднаго развитія, люди стали отказываться отъ всего, что пахнетъ стариной, и разгорѣлась борьба между защитниками классицизма и реализма. Теперь злободневная борьба успокаивается, вопросъ встаетъ на почвѣ спокойнаго обсужденія, и программа всѣхъ школъ, естественно, складывается изъ историческихъ наукъ, языкованія, наукъ біологическихъ и точныхъ изъ умѣнья рисовать, лѣпить, пѣть, изъ тѣлѣсныхъ упражненій. Реформа должна дать нѣчто цѣльное, обновляющее всѣ устои школы. Но для ея успѣшнаго проведенія необходима реформа семьи также. Новая школа и новая семья должны подготовить дѣтей и къ наукѣ, и къ требованіямъ практической жизни. По селамъ и городамъ должны быть высшія и низшія профессиональныя школы. Средняя школа должна стать новымъ типомъ общеобразовательнаго заведенія, надъ выработкой программы которой должны серьезно поработать специалисты, совершенно независимо отъ какихъ-либо постороннихъ воспитательныхъ задачамъ давленій; конечно, эта важная реформа можетъ осуществиться только при политическомъ прогрессѣ и децентрализаціи управленія современной Чехіи; «изъ новой школы проникнетъ въ жизнь населенія новый свѣжій духъ, желаніе работать, любовь къ наукѣ, уваженіе къ своей школѣ. Идя черезъ просвѣщеніе къ свободѣ, надо помнить, что и къ истинному просвѣщенію ведетъ только свобода. Въ новой свободной народной школѣ всѣхъ ступеней родители, учителя и ученики будутъ въ дружескомъ единеніи, не будетъ между ними ни ревности, ни недоувѣрія, всѣ сообща будутъ идти къ одной высокой цѣли — къ устроенію самого счастливаго будущаго для народа».

Такимъ образомъ, Душекъ считаетъ, что главной заботой воспитателя должно быть: развитіе въ ребенкѣ самостоятельность и творческія способности. Творчество Душекъ считаетъ выше всякой разсудочности, въ немъ именно и проявляется геній человѣчества. Задача воспитанія и образованія— съ первыхъ лѣтъ жизни ребенка увеличивать его творческія силы и давать имъ свободу проявленія. Одна *своя*, оригинальная идея дороже тысячи прекрасно усвоенныхъ заимствованій. «Учимся мы,—по словамъ Душека,—не для того, чтобы знать, а чтобы при помощи знаній постоянно идти впередъ. Надо учиться не для одного сегодня, а и для завтра, такъ какъ сегодня только переходъ отъ «вчера» къ «завтра». Надо развивать фантазію, учить искусствамъ. Творчество безъ художественнаго образованія обращается въ грубость, и сама добродѣтель безъ творческой жизни легко переходитъ въ грѣхъ. Творчество—мать великихъ дѣлъ. Слова—хорошіи и плохой въ примѣненіи къ человѣку можно замѣнить словами: творческой и бездарный».

Рядомъ съ развитіемъ творчества ставитъ Душекъ развитіе альтруизма, товарищескихъ чувствъ; они выведутъ людей изъ тѣсныхъ традиционныхъ рамокъ средневѣковой обособленности. Товарищество, братолюбіе, по мнѣнію Душека, должно съ успѣхомъ замѣнить каноническія заповѣди милосердія. Въ развитіи этихъ чувствъ большую роль можетъ сыграть раціональное преподаваніе исторіи, литературы. Затѣмъ, чешскій педагогъ даетъ проектъ программы новыхъ гимназій, гдѣ комбинируются и филологическія, и биологическія, и точныя науки,—но сама программа не представляетъ чего-нибудь новаго, между тѣмъ, какъ страницы, посвященныя общимъ началамъ воспитанія, очень интересны.

Переходя къ журналамъ другихъ славянскихъ народностей, мы находимъ въ серьезномъ польскомъ органѣ высшихъ польскихъ школъ—въ Музеумѣ (выходящемъ въ Львовѣ)—очень интересныя цифры ассигновокъ на народное образованіе въ Галиціи и слышимъ тотъ же негодующій вопль другой славянской народности противъ несправедливаго распредѣленія государственныхъ суммъ на просвѣтительныя нужды разныхъ славянскихъ народовъ. Весь бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1908 г. въ Австріи равнялся 111.957.661 кронамъ (съ прошлаго года поднялся на 21½ мил.). Изъ этого бюджета, собственно, на школьное дѣло ассигнуется 79.836.106 кр. и изъ этой суммы на высшія школы дается 22.865.221 кронъ. Нельзя безъ зависти намъ, русскимъ, читать, что на сравнительно небольшой территоріи Австріи населеніе самое разноплеменное пользуется 8 университетами, 7 политехническими высшими заведеніями, а у насъ Кавказъ до сихъ поръ, со всеми своими богатствами, не имѣетъ ни политехникума, ни университета. А славяне въ Австріи ропщутъ, что нѣмецкое Министерство неравномерно увеличиваетъ ассигновки, напр., прибавляя въ текущемъ году на Вѣнскій университетъ 414 т., на Львовскій добавляетъ

всего 40 т. кр. и на Черновицкій только 36 т. Наши области, гораздо болѣе обширныя, чѣмъ Буковина, еще и мечтать не смѣютъ о высшемъ учебномъ заведеніи. Это не мѣшаетъ помнить, говоря о той панславистской роли, которую любятъ брать на себя Россія. Въ общемъ, на все народное образованіе Галиціи идетъ 16% всего государственнаго бюджета на нар. образ., или 12.900.637 кр. Эти 12 миліоновъ распредѣляются такъ:

Высшія школы	3.940.959 кр.
Среднія	6.569.617 »
Школы промышленныя	807.714 »
Школы проф.-торговья	93.600 »
Разныя научно-образ. учр.	22.300 »
Народныя школы	1.398.103 »
Разныя основныя фонды	68.344 »

Польскій журналъ умалчиваетъ, сколькоимъ еще интереснымъ внутреннимъ распредѣленіемъ подлежатъ эти суммы, при удовлетвореніи просвѣтительныхъ нуждъ разныхъ народностей, живущихъ въ Галиціи: поляковъ, украинцевъ, румынъ и др. Если авторъ статьи съ полнымъ правомъ указываетъ, что недостаточно одѣленіе Галиціи государственными деньгами, въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, то что скажутъ русины, если и изъ этой недостаточной суммы львиная доля всегда остается на долю удовлетворенія господствующей въ Галиціи народности—поляковъ! Такъ, изъ того же польскаго журнала мы видимъ, что русинскихъ гимназій всего 5, а польскихъ 40! Изъ 4.710 народныхъ школъ русинскихъ всего 2.000, а русинскаго народнаго университета до сихъ поръ не имѣется, а численностью русины одинъ изъ самыхъ большихъ народовъ въ Австріи. Имѣются только русинскія кафедры въ польскихъ университетахъ. На одномъ изъ засѣданій въ бюджетной комиссіи Prady Państwa говорилось объ этомъ печальномъ положеніи русиновъ. Между тѣмъ, всѣ условія общественной и культурной жизни русиновъ доказываютъ, что вопросъ о русинскомъ полномъ университетѣ вполне назрѣлъ. Съ этимъ соглашаются и поляки, но Львовскаго стараго университета не хотятъ уступить русинамъ, такъ какъ онъ основанъ польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ для поляковъ (въ 1661 г.), и на русинскій университетъ должна быть особая ассигновка: которой, по словамъ поляковъ, и должны добиваться русины. Много, конечно, мѣшаетъ успѣху этого дѣла та рознь, какая, особенно въ послѣднее время, установилась во взаимныхъ отношеніяхъ польской и русинской интеллигенціи. Русинамъ нуженъ свой университетъ и нуженъ, непременно, во Львовѣ, а поляки считаютъ Львовъ польскимъ городомъ, въ которомъ русинскому университету нѣтъ мѣста. Поляки, однако, сами видятъ, что эти отношенія такъ обострились, что необходимы уступки русинскому національному чувству, и думаютъ удовлетворить его выдѣленіемъ русинскихъ кафедръ, теперь существующихъ въ Львовскомъ университетѣ, въ отдѣльный коллегіумъ.

Все народы Австрии недовольны существующимъ государственнымъ бюджетомъ, въ его распредѣленіи суммъ на народное образованіе, и громко заявляютъ въ парламентскихъ комиссіяхъ свои требованія. Но голоса чеховъ и поляковъ раздаются громче другихъ и завоевываютъ себѣ удачнѣе необходимыя права для удовлетворенія просвѣдительныхъ нуждъ населенія и націонализаціи самаго дѣла народнаго образованія.

Что касается другого учительскаго польскаго органа въ Галиціи — *Glas Naucitelstwa Ludowego*, то въ немъ, какъ и всегда, раздается громкій протестъ противъ современнаго положенія польской народной школы, при которомъ невозможно развитіе ни земледѣлія, ни промышленности, ни поднятіе благосостоянія народа. Но для реформы народной школы надо заинтересовать ею общество, которое теперь къ ней совершенно индифферентно. За избирательныя права народнаго учителя журналъ заступаетъ еще энергичнѣе, такъ какъ видитъ въ учителѣ-депутатѣ лучшаго защитника народной школы. Лишенный же избирательныхъ правъ учитель низводится въ положеніе раба, плота, а тотъ край, гдѣ народный учитель—рабъ, это «несчастный край и все тѣ, кто ополчается противъ правъ учителя, какъ челоуѣка и гражданина, становятся врагами своего народа»¹⁾. Вообще все польскіе органы единодушно ропщутъ на положеніе народнаго образованія въ Галиціи, чему сначала способствовало, по словамъ *Nove Tory*, равнодушіе къ этому вопросу польскаго дворянства (до конституціи 1861 г.), а потомъ равнодушіе первыхъ сеймовъ. «Теперь,—говоритъ авторъ статьи «къ 40-лѣтію Школьнаго Совѣта» въ Галиціи,—у насъ 4.747 школъ и 11.303 учителя—это рать, достаточно сильная, чтобы вынести впередъ свѣточъ народнаго просвѣщенія». «Но рядомъ со школами»,—прибавляетъ тотъ же авторъ,—«сколько водочныхъ лавокъ, разныхъ притоновъ разврата, а какъ прямое послѣдствіе большого числа послѣднихъ, какое огромное число тюремъ!» Работа учителя всегда велика и плодотворна, но дорога, по которой онъ идетъ, и каменста, и терниста!

Въ заключеніе нельзя не остановиться на отчетѣ перваго съѣзда «Союза польскихъ учителей», происходившаго лѣтомъ 1908 года.

На съѣздѣ было 14 делегатовъ (выбираемыхъ 1 на 20 членовъ по разнымъ группамъ или отдѣламъ Союза), представлявшихъ $\frac{2}{3}$ союзныхъ членовъ.

Много говорилось о болѣе оживленныхъ сношеніяхъ между отдѣлами Союза и главнымъ комитетомъ. Въ прошедшемъ году комитетъ занимался: 1) организаціей провинціальныхъ отдѣловъ, 2) хлопоталъ о разрѣшеніи на открытіе школъ, 3) организовывалъ рефераты и курсы, 4) выступалъ съ разными заявленіями по школьной политикѣ, 5) велъ сношенія съ учительствомъ польскимъ, 6) устраивалъ судъ чести, 7) занимался издательствомъ, 8) устроилъ кассу взаимопомощи учителей.

Отдѣлы Союза почти все легализовались. Главное зло, на которое жалуется Союзъ—это недостаточно живыя сношенія между отдѣлами.

Съ самаго возникновенія Союзъ считалъ себя просвѣдительнымъ учрежденіемъ, организованнымъ для научно просвѣдительной дѣятельности. Въ его завѣдываніи были двѣ элементарныя школы (но не на его средства), школы заводскія. Борьба за эти школы стоила членамъ комитета много нравственныхъ силъ. Также много было неприятныхъ столкновеній и съ другими просвѣдительными организаціями и съ администраціей. Но Союзъ бодро продолжаетъ добиваться хоть частичнаго выполненія тѣхъ просвѣдительныхъ задачъ, какія взяты имъ были на себя при его организаціи.

Органомъ своимъ Союзъ сдѣлалъ приобретенный имъ годъ тому назадъ польскій педагогическій журналъ «*Nove Tory*» и приглашаетъ членовъ своихъ поддержать его и выпиской его, а главное, сотрудничествомъ въ немъ.

Такъ серьезно и настойчиво отстаиваютъ свою національную культуру два славянскихъ народа—чехи и поляки—въ предѣлахъ Австріи. О работѣ южныхъ славянъ, интересъ къ которымъ у насъ временно оживился въ настоящій моментъ, поговоримъ другой разъ.

С. Русова.

¹⁾ *Gl. N. Ludowego*. 1908. 15 № 228.